

ИВАН АКСАКОВ

ИГНОРИРОВАНИЕ
ОСНОВ РУССКОЙ
ЖИЗНИ НАШИМИ
РЕФОРМАТОРАМИ

Иван Аксаков

**Игнорирование основ русской
жизни нашими реформаторами**

«Public Domain»

1865

Аксаков И. С.

Игнорирование основ русской жизни нашими реформаторами /
И. С. Аксаков — «Public Domain», 1865

«Если бы какому-нибудь англичанину привелось сочинять проект политического устройства России – нет сомнения, этот англичанин, не приступая к делу, пожелал бы наперед осведомиться о том: какие имеются у нас налицо общественные элементы, какие основы выработаны историею, какие идеалы продолжают жить в народном сознании или выражались в течение нашей тысячелетней исторической жизни. Занявшись исследованием элементов, из которых сложилось наше политическое тело, – да и без всякого особенного исследования, а по первому поверхностному обзору, – он, наверное бы, прежде всего поразился тем, что не может не поразить и не броситься в глаза каждому, – именно тем, что в России имеется налицо до 40 миллионов сельского оседлого населения...»

Иван Сергеевич Аксаков

Игнорирование основ русской жизни нашими реформаторами

Если бы какому-нибудь англичанину привелось сочинять проект политического устройства России – нет сомнения, этот англичанин, не приступая к делу, пожелал бы наперед осведомиться о том: какие имеются у нас налицо общественные элементы, какие основы выработаны историей, какие идеалы продолжают жить в народном сознании или выражались в течение нашей тысячелетней исторической жизни. Занявшись исследованием элементов, из которых сложилось наше политическое тело, – да и без всякого особенного исследования, а по первому поверхностному обзору, – он, наверное бы, прежде всего поразился тем, что не может не поразить и не броситься в глаза каждому, – именно тем, что в России имеется налицо до 40 миллионов сельского оседлого населения. Это обстоятельство, конечно, показалось бы ему довольно важным, как по количеству населения – 40 миллионов чего-нибудь да весят, так и по качеству: население оседлое, составленное из домохозяев, из которых каждый живет в своем доме и владеет известным пространством земли – это явление такое оригинальное, которому ничего подобного нет во всей Западной Европе: отсюда прямой вывод, что и самый простой народ в России должен существенно отличаться от черни или плебса (plebs), пролетариата, английских рабочих, французских «увриеров», кочевых батраков и всего того, что под словом «простой народ» разумеют обыкновенно на Западе. Очевидно, подумает англичанин, что и условия политического устройства – при таком преобладании стихии сельского населения – должны быть иные, столько же оригинальные, сколько оригинально и самое явление; западные теории публичного права и политического устройства, не имевшие в виду этих необычайных фактов публичной и бытовой жизни, оказываются для них слишком тесными и слишком узкими. И если бы даже англичанин не отказался совсем от дерзкого предприятия: сочинить для нас проект политического устройства, то во всяком случае – свободный от раболепства пред научною теориею (которая ему своя, не чужая) и воспитанный в уважении к правам жизни и быта – он постарался бы подсмотреть в тумане чуждой ему жизни какой-нибудь путеводный свет, отыскать в этом громадном теле какой-нибудь главный, жизненный, исторический нерв и отделить существенное и органическое от всего наносного, паразитного, искусственно вызванного к внешнему бытию. Удалось ли бы ему это – другой вопрос; вероятнее всего, что не удалось бы ни в каком случае; но несомненно по крайней мере, что именно в таком, а не в ином смысле были бы даны им указания и советы.

Пригласите же сочинить подобный проект любого русского, принадлежащего к так называемому «образованному сословию» и в этом сословии принадлежащего еще к партии, с которой нам теперь так часто приходится спорить, – партии явных и скрытых, сознательных и бессознательных поклонников Петровского переворота: никаких особенных затруднений в сочинении такого проекта для нашего брата русского – не найдется. Тогда как англичанин будет себе ломать голову над исследованием туземных общественных элементов и исторических данных, наш русский прожектор прямо отправится черпать из источника исторической западной жизни и западной политической науки. Источник богатый, примеров и образцов много, – какой-нибудь из них да пригодится, а что касается до своеобразных и оригинальных форм народного русского быта, то их «образованный» русский человек большею частью или величаво игнорирует – то есть не признает, знать не хочет, или же и действительно вовсе не знает. Последнее встречается даже чаще, чем первое; полнейшее невежество в деле русской истории и русской народности составляло до сих пор какую-то аристократическую принадлежность высшего образования, своего рода *bon genre*, и хотя такому отношению к русской народ-

ности нанесен в последнее время значительный удар, тем не менее это невежество и до сих пор продолжает украшать наше светское образованное общество. «Что за дело! – возразят нам, – стоит ли на такие пустяки обращать внимание? Эти нападки на светское общество уже устарили и вышли из моды!». Дело есть, ответим мы, и возобновить нападения стоит. Мы очень хорошо знаем, что светский круг сам по себе довольно ничтожен и действительно не стали бы обращать на него большого внимания, – но этот круг, по своему общественному положению, не чужд некоторого влияния на общий ход дел; этот круг, которого родная речь есть не русская, а французская, составляет из себя главный контингент русской служебной рати с административным значением... И тогда как самому англичанину, повторяем, и в голову не придет, да и придти не может – считать английский общественный строй пригодным для русской земли, «образованный» русский именно к Англии-то и обратится за образцами. Тогда как всякого англичанина поразит, прежде всего, значение у нас простонародной стихии, – наш светский русский либерал именно об ней-то меньше всего и помнит. Тогда как англичанин нашел бы нужным дать полную свободу органическому жизненному началу и доискаться своеобразных исторических основ и идеалов самой страны, – нашему русскому о таких русских основах и идеалах и горя мало. «Да помилуйте, – скажет наконец, с своим здравым практическим смыслом, англичанин, – что вы делаете? Или вы забыли, что у вас в России 40 миллионов оседлого сельского населения, что, следовательно, главный центр тяжести у вас в нем, а не в городах и не в отдельных землевладельцах, что, следовательно, условия вашего политического устройства и ваши государственные идеалы должны быть совершенно иные, чем в Европе, где или вовсе нет оседлого сельского населения, или же очень мало, и во всяком случае нет таких громадных масс народа, обеспеченных на долгие веки землею, прочно сидящих на основах поземельного общинного владения, крепко сплоченных общинной организацией)?». – «А что, ведь может быть, и правду говорит англичанин, – ответит, пожалуй, наш русский прожектер; ведь и в самом деле в России до 40 миллионов поселенного на земле народа?.. Слона-то я и не приметил!...».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.